

275. «Классика!» «Разочарование!»

– Андреа, я вижу, что вы во многом похожи на меня. Вы умеете разгадывать мысли и потребности людей и принимать правильные для себя решения.

На большом экране после взрывных осуждений от Андреа Миранда, однако, нисколько не разгневалась и невозмутимо говорила:

– Не нужно стыдиться. Вам хочется иметь этот успех, хочется жить такой жизнью, поэтому жертвенные решения неизбежны. Вы должны научиться ко всему приспосабливаться.

Она ненадолго примолкла и акцентированно произнесла:

– Не рушьте своё будущее.

Андреа своим видом будто говорила: «Вы не понимаете», она, ухмыльнувшись, покачала головой:

– Дело не в будущем, не в карьере, не во встрече выпускников... Дело в самом образе жизни!

Миранда ещё более серьёзным тоном промолвила:

– Это настоящая жизнь, все хотят жить так, как мы. Абсолютно все.

– Я – нет! Это работа, всего лишь работа, – сказала Андреа, неожиданно сняв с руки модный браслет и кинув его на чайный столик, затем последовал черёд декоративного пояса. Она, раскрепощённая, быстро произнесла:

– Не в них заключается моя жизнь! Может, я во многом и похожа на вас, но знаете что? Вы мне отвратительны! Я всегда выполняла ваши жёсткие требования и старалась делать всё возможное, чтобы вы остались довольны, но не потому, что вы мне нравитесь, а потому, что это работа! Стать той, кто тебе отвратителен? Боже упаси! Я не хочу стать такой же одинокой, как вы. Я увольняюсь, сейчас же!

Послышался стук. Она швырнула на столик свой модный ободок, который прежде скреплял её волосы, после чего суетливо порылась в сумочке, на крупном плане отыскала среди документов обычную резинку, потрясла ею в руке и с улыбкой сказала:

– И ещё, Миранда, вы тоже должны уяснить кое-какие вещи! Кажется, в 2002 году Оскар де ла Рента создал коллекцию вечерних платьев небесно-голубого цвета... – говорила Андреа, откинув длинные каштановые волосы назад и принявшись завязывать резинкой простой конский хвостик. Миранда на диване со спокойным видом смотрела на неё.

Анна Винтур, сидевшая в первых рядах театра Зигфелда, с пренебрежением наблюдала за выступлением Джессики. Уход Вайсбергер из «Vogue» во многом был вызван её некомпетентностью. Это всего-навсего неудачница, занимающаяся демагогией, любящая всё приукрасить...

Сидевшая неподалёку Лорен Вайсбергер, наоборот, испытывала душевный подъём, пока слушала речь Джессики. У Ван Яна получилась интересная экранизация с интересным пониманием моды. А от этой финальной взрывной сцены Лорен получила наибольшее удовольствие!

Кто-то из критиков в своей рецензии написал, что «Команда МТИ-21» – это видеоигра. Под этим подразумевался вовсе не элемент игры, а стилистика и динамичность. В кино посредством нелинейно выстроенных сцен образуется целостная история; в игре же игрок находится в ограниченной интерактивной среде, где, принимая предлагаемые решения, определяет финал. Игра в отличие от кино вариативна, но если добавить кое-какие явные элементы игры, внедрить в фильм приятную динамичность, вызвать у зрителя желание принимать участие в происходящих на экране действиях, тогда в кульминационных и взрывных моментах истории произойдёт ещё более мощный эффект присутствия.

В «Матрице» процесс изучения Нео кунг-фу как раз и является игровым приёмом. В «Команде МТИ-21» сцены, в которых Джефф Ма обучается подсчёту карт и обносит казино, тоже создавали у зрителей ощущение, что они играют в игру.

А фильм «Дьявол носит Prada» не использовал ту игровую динамичность в эпизодах, где Андреа изучает моду, иными словами, был нудноват, никак не возбуждал. Если превращение Андреа из провинциалки в модную суперкрасотку – это знаменательное событие, которое восхищает многочисленную женскую аудиторию и заставляет сердца мужской аудитории биться быстрее, тогда её обратное превращение из модной суперкрасотки в обычную красавицу и откровенное осуждение Миранды – это, безусловно, самый кульминационный момент во всём фильме. Настало время убить босса!

Глядя, как на экране Андреа потрясла резинкой, Эвелин воодушевилась и невольно сказала сидевшей рядом Келли:

– Она вернулась, она вернулась!

– Угу, угу... – кивнула сосредоточенная на просмотре Келли.

На лицах окружающих зрителей как мужского пола, так и женского зависли слабые улыбки. Весь зал пребывал в возбуждении. Давай, давай, давай! Вперёд, Андреа!

Критики тоже заинтриговались. Данный эпизод был наполнен взрывной силой. Андреа и Миранда вступили в упрямую словесную конфронтацию, Стрип демонстрировала отточенную актёрскую игру, орущая Альба не уступала в харизме. Что касается языка кадров, то тот факт, что Андреа сняла с себя и выбросила модные вещи и заменила их самой простой канцелярской резинкой, означал, что она вернула себя, однако сейчас она повторяла классическую фразу, ранее произнесённую Мирандой. Что она хотела сказать?

Что она хочет сказать? Анна Винтур и другие представители мира моды тоже пришли в некоторое недоумение: это какая-то насмешка Ван Яна над модой?

– Затем, помнится мне, Ив Сен-Лорен... Верно?

На экране Андреа завязывала волосы и говорила:

– Он презентовал коллекцию небесно-голубых френчей. Вскоре другие дизайнеры ввели небесно-голубой цвет в свою палитру, а затем он просочился в крупные магазины одежды, где нашлись свои покупатели! Потом небесно-голубой цвет, спускаясь всё ниже, достиг какого-нибудь магазина уценённых товаров, где тоже нашлись свои покупатели!

Миранда повернула лицо боком и, несмотря на спокойное выражение лица, будто спрашивала: «Что ты хочешь сказать?»

- Небесно-голубой цвет стал модным и популярным только тогда, когда получил всеобщее признание!

Закончив завязывать конский хвостик, Андреа выпрямилась и, пристально глядя на Миранду, сказала:

- Это и есть важнейший пункт. Вы пытаетесь создать какую-то одежду, ориентируясь на то, понравится ли она кому-то, будет ли её кто-то покупать и выходить в ней на улицу, так? Так! Да, любой мой выбор зависит от моды, ради появления этого небесно-голубого цвета были затрачены миллионы долларов и огромный труд, но правда в том, что люди в той самой комнате думают, будто это они делают выбор за других и принимают за меня решения, в действительности же это общество помогает им выбрать из горы “тряпок” одежду.

Каждый сам делает выбор, и так было всегда, - Андреа сделала паузу и неторопливо произнесла: - Вы выбрали своё вечернее платье небесно-голубого цвета, я выбрала свой свитер небесно-голубого цвета. До свидания!

- И ещё кое-что, - едва Андреа прошла несколько шагов с сумочкой в руке, как вдруг обернулась, посмотрела на сидевшую на диване с каменным лицом Миранду и с лёгкой улыбкой победно объявила: - Иди на хер, Миранда, иди ты на хер!

Вслед за стуком каблуков резко зазвучала лёгкая, приятная музыка. При виде милой, опьяняющей, ещё более красивой, чем у ангела, улыбки экранной Джессики все зрители смогли ощутить настроение Андреа в данный момент: это такое облегчение для неё, такая свобода, ей так хорошо. А за её спиной изображение Миранды постепенно расплылось.

- Она всего лишь ребёнок, - холодным голосом промолвила Миранда, с безразличным видом открыв журнал в руках. - Разочарование.

Иди на хер! Отлично сказано! Фанни, улыбаясь, облегчённо выдохнула. Вот теперь точно кайф! Всё верно, мода устроена именно так!

Зрительницы, которые нейтрально или негативно относились к моде, испытывали радость; офисные работницы, которые гнались за модой, тоже повеселели. Да, мода влияет на мир, но на моду влияет общество, так что нечего кому-либо зазнаваться.

Зато некоторые ярые почитатели моды вдруг впали в ярость. Им хотелось послать волшебного юношу на хер, он осквернил моду!

Хе-хе! Анна Винтур покачала головой. Что появилось первым: курица или яйцо? Какая разница? Правда в том, что общество восхваляет «Vogue».

Представители мира моды тоже особо не возмущались. “Ради появления этого небесно-голубого цвета были затрачены миллионы долларов и огромный труд”. Вера Вонг усмехнулась. Какой хитрый волшебный юноша!

«Мощный переломный момент!» - Итан Арта из «New York critics», ранее решивший дать отрицательный отзыв «Дьявол носит Prada», ахнул. Любопытно! Этот взрывной эпизод словно пробудил его мозг. Фильм занял такую ловкую позицию: с одной стороны, выражал уважение и понимание относительно моды, с другой стороны, прямо разоблачал её фальшивость и через Андреа заявлял: «Чёрт, да в моде нет ничего особенного!»

Эпизоды с небесно-голубым свитером - настоящая классика. Очевидно, волшебный юноша

хотел сказать, что именно общество, пользующееся “избыточной продукцией моды”, в реальности определяет моду, мир моды всего лишь подчиняется прихотям эпохи и общества, а не господствует над людьми.

Клиффорд Пью из «Хьюстон кроникл» решил дать положительный отзыв, Майк Рассел из «Сан-Франциско Кроникл» решил дать положительный отзыв, Уэсли Моррис из «Бостон Глоб» решил дать положительный отзыв... Немало критиков изменили своё отношение. Причина была проста: это действительно классическая лёгкая комедия, достойная восхищения; учитывая, что режиссёр – Ван Ян, качество фильма хоть и с натяжкой, но приемлемое.

Голливудские клише! Тема выбора, отказ от роскоши и славы и возвращение к обычной жизни – всё это и так нередко встречается в кинематографе! И показал это волшебный юноша довольно блекло и скучно. Критикам, решившим поставить отрицательную оценку, сейчас всё казалось ненормальным в фильме. У Дэвида Эдельштейна из «New York Magazine» даже создалось скверное ощущение, что он сегодня впустую потратил два часа своей жизни!

– Вообще-то ободки мне нравятся больше всего, – прошептала Ван Яну на ухо Джессика, улыбка на её личике была даже счастливее, чем у Андреа.

Ван Ян кивнул. Они встречались уже пять лет и были помолвлены, естественно, он знал об этом факте. Он с улыбкой сказал:

– Знаю, поэтому тебе не кажется, что ты так виртуозно швырнула ободок? Кстати, в чём причина такой любви? Вечно забываю.

Джессика пожала плечами:

– Моя голова так становится баскетбольной корзиной.

– И? – не отставал Ван Ян.

Джессика шлёпнула себя ладонью по лбу:

– Могу себе забрасывать.

Ван Ян, хихикая, легонько хлопнул её по лбу:

– И я могу.

Пока они тихо перешучивались, более чем в 3 тысячах кинотеатров Северной Америки подходил к концу «Дьявол носит Prada». Андреа, грубо попрощавшись с Мирандой, вернулась в Нью-Йорк и немедленно приехала в госпиталь, где лежала Лили. В палате интенсивной терапии она, тяжело дыша, обнялась с матерью. А родители, родственники и пришедшая в сознание Лили с пониманием отнеслись к ней и с радостью поддержали её выбор.

– Привет.

– Привет.

В коридоре возле палаты Андреа и Алекс с улыбкой смотрели друг на друга. Когда они шли навстречу друг другу, яркость изображения всё усиливалась, и в конце, когда возник белый яркий свет, сцена на этом закончилась. Зрителям так и не рассказали, наладили ли двое людей романтические отношения или с этих пор стали просто друзьями. Несмотря на то, что роман

«Дьявол носит Prada» заканчивался вторым вариантом, подавляющее большинство зрителей склонялось к тому, что двое людей всё-таки наладили отношения, они верили, что освещение изображения, а не потемнение – это уже ответ. Счастливая концовка банальна, но всё же прекрасна, не так ли?

После эпизода с госпиталем на экране показался стандартный жилой район с частными домами, играла лёгкая музыка. Белокурая девочка-подросток подошла к почтовому ящику возле лужайки, открыла его и достала оттуда кое-какие конверты и журнал «Подиум». Камера засняла обложку «Подиума» и затем остановилась на конверте, который девушка держала сверху пачки. Отправителем была Андреа Сакс. Когда конверт открыли, изображение переключилось на светлый офис издательства, где Андреа проходила собеседование.

Раздался голос Джессики, но озвучивалось вовсе не собеседование, а письмо: «Здравствуй! Это письмо запоздало, знаю, твой выпускной бал в школе уже закончился, наверное, и посвящение в студенты тоже закончилось? Но думаю, скоро будет хэллоуинская вечеринка, а потом рождественская вечеринка, выпускной бал в университете... Хе-хе! Я не Миранда, я когда-то работала у неё ассистенткой и многому научилась. Короче! Думаю, я могу дать тебе кое-какие советы насчёт одежды. Во-первых, не садись на диету, ты не толстая!»

Видеоряд продолжался. Андреа и главный редактор, проводивший собеседование, приятно общались. Её статью похвалили, но главный редактор недоумевал, почему она покинула «Подиум»?

Андреа ответила, что это место не подходит ей, а что её изумило и позволило испытать облегчение, так это слова редактора:

– Я позвонил в «Подиум» насчёт характеристики, говорил с какой-то чванной девицей, а потом вдруг получил факс от самой Миранды Пристли. Она написала, что из всех ассистенток вы преподнесли ей самое большое разочарование и что если я вас не возьму, значит, я идиот. Похоже, вы её чем-то покорили!

Вновь раздалась непринуждённая музыка. Андреа, улыбаясь, встала вместе с редактором и пожала ему руку. Зрители поняли, что её приняли на работу. Она вышла из многоэтажного здания «Нью-Йоркера» и с довольной улыбкой зашагала по улице среди толпы пешеходов. Этот кадр напомнил многим зрителям фильм «В погоне за счастьем».

«Во время работы в “Подиуме” у меня была одна коллега. Она меня научила, как сесть на диету, но в этом не было ничего приятного!» – закадровый голос замолк, изображение переключилось на изысканный офис «Подиума», стильно наряженная Эмили, опиравшаяся на костыли, ответила на поступивший звонок:

– Офис Миранды Пристли.

Находившаяся на улице Андреа с улыбкой сказала:

– Эмили, это Энди. Не бросай трубку, у меня к тебе просьба.

– Ты ещё о чём-то просишь меня? – с насмешкой покачала головой Эмили.

Андреа произнесла:

– Да, видишь ли, я привезла из Парижа кучу нарядов, а ходить мне в них некуда, так что я хотела узнать, может, ты выручишь меня и “разберёшься” с ними?

На глазах Эмили вдруг навернулись слёзы, она дрожащим голосом промолвила:

- Ну, даже не знаю, это колоссальная обуза. Их придётся отдать на ушивку, я же в них утону... Но так уж и быть, пойду тебе навстречу, я пришлю за ними Роя сегодня днём.

- Огромное спасибо! Удачи! И ещё, тебе не нужна диета, ты и так хороша, - сказала Андреа.

Эмили приоткрыла рот и ответила:

- Не носи чушь.

Повесив трубку, она опустила голову, на лице постепенно показалась весёлая улыбка. Она посмотрела в направлении стола, за которым некогда сидела Андреа, и холодно произнесла:

- Вы пришли на место неопцененого работника.

Печатавшая за компьютером новая младшая ассистентка приняла растерянный вид. Эмили, возвращаясь к своему столу, опираясь на костыли, пробормотала:

- Надеюсь, вы осознаёте...

После того как младшая ассистентка перевела взгляд, изображение переключилось на кабинет Миранды. Та, скрестив руки на груди, стояла перед панорамным окном и сверху смотрела на город снаружи.

Экран медленно разделился на две части. В левой половине Андреа, одетая в пальто и джинсы, с сумочкой в руке, шагала по оживлённой улице; в правой половине Миранда, выглядевшая умиротворённой и беспечной, похоже, что-то вспомнила и как будто сумела разглядеть Андреа на улице внизу, на лице промелькнула на редкость приятная улыбка и затем бесследно исчезла.

Обе женщины на двух половинах экрана подняли головы и уставились в лазурное небо. Изображение сменилось видами улиц Нью-Йорка, снятыми с высоты птичьего полёта: лес небоскрёбов, нескончаемые потоки транспорта и пешеходов...

«Самое модное - это делать свой собственный выбор! Будь самим собой! Потому что в этом мире много одинаковой одежды, но только ты единственный и неповторимый!»

Фильм завершился под бодрое музыкальное сопровождение, пошли титры: «Режиссёр: Ван Ян; сценарист: Ван Ян; автор идеи: Лорен Вайсбергер; исполнительный продюсер: Ван Ян; в ролях: Миранда Пристли - Мерил Стрип, Андреа Сакс - Джессика Альба, Эмили Чарлтон - Эмили Блант...»

«Неплохо, было интересно смотреть! Даже местами непредсказуемо», «Я обожаю волшебного юношу! Все предыдущие фильмы про моду полный отстой!», «Я немного разочарована, как-то заурадно! Волшебному юношу не следовало так делать».

Поскольку в белых титрах на чёрном фоне не было ничего интересного, зрители в североамериканских кинотеатрах массово начали вставать и расходиться. Слушая впечатления окружающих и поглядывая на титры, Натали, всё ещё сидевшая в кресле и никуда не спешившая, достала мобильник и написала Ван Яну SMS, одновременно проговаривая содержимое сообщения:

- Лучше, чем «Классный мюзикл», хуже, чем остальные твои фильмы, Джесси стала ещё более горячей! Мне понравилось, ням-ням! Но не обольщайся...

Клэр вытирала слёзы, которые не прекращаясь текли из глаз, и безудержно всхлипывала. Ей вспомнились те ободряющие письма и слова. Она прошептала:

- Спасибо, волшебный юноша!

Хлопая мокрыми глазами, она вздохнула. Самое модное, самое крутое – это быть самим собой, но при условии, что ты не вредишь посторонним и себе. Интересно, как сейчас поживает её малыш?

- Ты в порядке? – заботливо спросил рядом озадаченный Адам. Как «Дьявол носит Prada» пробил её на слёзы? Финал, несомненно, очень трогательный, но ведь не настолько...

Клэр кивнула, с улыбкой сказав:

- Да, я в норме, пойдёт.

Находившаяся перед тем же киноэкраном Эвелин вытирала покрасневшие от слёз глаза. Она, глядя на Келли, тяжело вздохнула:

- Мне безумно понравился фильм, боже! Это самое классное кино, которое я смотрела в этом году!

И впрямь шикарно! Критики Роджер Мур из «Orlando Sentinel» и Джек Мэттьюс из «Daily News» цокали языками от восхищения. Мощь волшебного юноши максимально раскрылась на заключительном этапе, история являлась полноценным полотном, многие реплики и детали произвели глубокое впечатление. Получилась классическая лёгкая комедия!

Какое разочарование! Критики Джо Моргенштерн из «Уолл-стрит джорнэл», Джеффри Вестхофф из «Northwest Herald» качали головами, на их лицах в той или иной степени читалось разочарование. Что представляет из себя «Дьявол носит Prada»? Станет понятно, если сейчас посмотреть на титры! Это, можно сказать, самые разочаровывающие титры из восьми фильмов, снятых волшебным юношей! Они вовсе не гнетущие и депрессивные, как в «Районе №9», но и не имеют ничего положительного, всего лишь один чёрный фон!

Это самый “голливудский” фильм волшебного юноши, который, несмотря на приятную оболочку и тёплую стилистику, ничем не потряс. Какую оценку стоит дать? Вроде работа и не ужасная, но в то же время весьма заурядная. Критики начали размышлять над рецензиями, которые выйдут завтра в прессе. Над отрицательными рецензиями.

Как бы там ни было, в данный момент в театре Зигфелда раздавались бурные аплодисменты, зрители пылко хлопали в ладоши, даря эти аплодисменты и восторженные возгласы членам съёмочной группы «Дьявол носит Prada»: «Ян, классный фильм!», «О да! Он хорош!», «Мерил Стрип!», «Джессика!»

Даже недовольные критики из вежливости легонько хлопали в ладоши.

Анна Винтур совсем недолго поаплодировала, после чего достала из сумочки большие тёмные очки, надела их и велела своей ассистентке “Эмили” приготовиться к отъезду. Лорен Вайсбергер вся сияла от радости, поскольку волшебный юноша снял такую отличную картину!

- Спасибо, спасибо! – благодарили, встав и радостно обнимаясь друг с другом, члены съёмочной группы в первых рядах. Они были уверены, что это определённо будет кассовый фильм с положительными отзывами.

Дочь Мерил Стрип, Мэми Гаммер, тоже с небывалой радостью аплодировала и поздравляла мать:

- Мама, ты сыграла великолепно! Я даже в какой-то момент возненавидела тебя.

Слова дочери рассмешили Мерил. Она раскинула руки и обняла Мэми:

- Мама любит тебя.

- Ага, знаю, ты-то меня провожала в школу, ха-ха!

Безостановочно хлопавшая изо всех сил в ладони Эмили Блант улыбалась во все зубы. Такие же густые тени для век, как и у её экранного образа, подчёркивали гордость во взгляде. Видеть себя на большом экране, состязаящуюся в актёрском мастерстве с Мерил Стрип, слышать от других похвалу в свой адрес и впрямь приятно!

- Ян! Ян!

Слушая аплодисменты и видя улыбки окружающих, Джессика вновь испытала то прекрасное чувство, когда ты добиваешься успеха совместно с самым дорогим тебе человеком и разделяешь с ним эту радость. Но теперь она уже знала, что нельзя быть такой капризной и требовательной, нужно уметь войти в положение и наладить контакт. Она окликнула Ван Яна, который обнимал и поздравлял Маргарет, и, устремив взгляд на его залитое ослепительной улыбкой лицо, вымолвила:

- Я люблю тебя!

Будь она на месте Андреа, она, если бы пришлось выбирать между Парижем и встречей выпускников, без колебаний выбрала бы второе! У неё никогда не возникнет колебаний! Она знала, что это и есть самая настоящая она.

- Спасибо, – Ван Ян хоть и не мог читать её мысли, но порою всё было понятно и без слов. Как можно было ничего не понять, глядя в её полные любви и нежности глаза? Он обнял её за талию и поцеловал.

При виде того, как двое людей обнялись и поцеловались, зал с новой силой взорвался аплодисментами и криками. Неизвестно, как в фильме, но эта “Андреа” собиралась выйти замуж.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1997382>